

Вы все наверное начнёте ругать меня, едва лишь поймёте, что я вновь взялась описывать тут наши итальянские приключения. Но что я могу поделать, если всё то, о чём я хочу вам рассказать, произошло именно в Италии, а если быть особо точной, в городке Анцио-Колонна, где нам пришлось прожить целых шесть дней. Не безвылазно, нет. Три из этих шести дней вся наша группа ездила на экскурсии, дважды в Рим и один раз в Неаполь. Мы даже ухитрились побывать в Помпеях, от посещения которых у меня, да похоже, что и у Анджея тоже, остались не самые лучшие ощущения. (Как подумаю, что там, в этих Помпеях, произошло и что чувствовали люди, беспомощно и обречённо ожидавшие смерти, причём безо всякой надежды на хоть какое-то спасение... Ужас, даже сейчас жутко становится) . Зато от посещения Рима и особенно Ватикана у нас остались самые восторженные впечатления. Все эти античные развалины совершенно не казались чем-то чужеродным на фоне современного города и даже собор Св. Петра, несмотря на свою грандиозность совершенно не *давил на психику*. (Уж не знаю, так это или нет, но Анджей утверждает, что именно после посещения собора Св. Петра у меня душа, образно говоря, *развернулась в сторону католичества*. А что, всё может быть. Готова даже предположить, что всю свою жизнь была своего рода скрытой приверженкой этой концессии, просто не осознавала этого) . Ну, а ещё три дня были свободные. Мы с Анджеем ходили на пляж, но вовсе не для того, чтоб лишь тупо загорать, как это делали *Кузнечик и К.* (Эти особы с маниакальным упорством таскались за нами где только возможно было и изо всех сил делали вид, что их интересует ещё что-то, кроме персоны моего возлюбленного) . О нет, Анджей меня ещё и плавать учил. (Вообще-то плавать я умела и весьма неплохо, но старательно изображала, что не очень в этом деле искусна.) А ещё мы гуляли по городу, порою безо всякого конкретного маршрута, просто ходили и всё. И в целом мире не было наверное в эти дни девушки счастливее меня, ведь рядом со мною был тот самый человек, кого я не просто любила, а обожала (хотя это и не мешало мне время от времени с ним спорить) . И пускай я чётко осознавала, что Анджей не любил меня (тогда ещё не любил) , что я всего лишь нравилась ему и он видел во мне друга, подопечную, за которую он нёс ответственность, может быть в чём-то и ученицу. (* И любовницу* прибавите вы. Да, и это тоже, но в дневные часы не существовало и малейшего намёка на то, что между нами есть ещё что-то, помимо общих интересов и дружбы. В нашей группе была парочка, постоянно ходящая в обнимку и целующаяся. Мы же с Анджеем не позволяли себе подобных вольностей. Да мы и сейчас не сторонники излишней демонстративности. *Смешна любовь напоказ*.) Я была счастлива, что он просто рядом со мною, что судьба свела нас и я для моего любимого более чем небезразлична.

А ещё помимо этих шести дней были ещё ночи, целых семь и в каждую из этих ночей мы с Анджеем занимались любовью. Каюсь, я была для моего милого в то время не очень хорошей любовницей. Да, мне были безумно приятны его ласки и поцелуи и я всякий раз *улетала* от близости с ним, а ещё очень старалась и ему доставить максимальное удовольствие. Но я очень мало что умела в сексуальном плане. Анджею же хотелось дать мне нечто большее, нежели наши с ним обычные ласки (и получить кое-что от меня взамен тоже наверняка очень хотелось) , но я всякий раз говорила * нет, не надо* .

Да, речь идёт о кунилингусе (он же лейк) и минете. И противилась я вовсе не потому, что считала это чем-то грязным или непристойным. Просто дело в том, что я... Впрочем, какая разница теперь, что за тараканы бродили у меня в голове тогда. Важно, что я их выгнала и минеты с лейками более для меня не табу. И случился этот *исход тараканов* как раз в седьмую, последнюю ночь нашего пребывания в Анцио- Колонна.

Итак, вечер шестого дня, причём довольно поздний. Мы с Анджеем сидим на террасе у входа в наш гостиничный номер и разговариваем про Леонардо Да Винчи (нам ведь предстоит завтра оказаться во Флоренции, а этот город во многом с этой персоной ассоциируется) . И мне в какой-то момент вдруг становится безумно грустно. Нет, великий Леонардо к моей грусти не имеет никакого отношения, просто я очень ясно осознаю, что вот и закончились почти наши шесть дней на одном месте и что совсем скоро и само путешествие к концу подойдёт. А вдруг там, в Москве мои отношения с Анджеем сойдут на нет, я стану для него *одной из... * и может даже перейду в *виртуальный уровень общения*. (Ах, я согласна была даже и на просто дружбу с моим милым, лишь бы видеться с ним, пусть и не часто, пусть иногда.)

Короче, я сижу рядом с Анджеем и тихо страдаю и он, явно чувствуя, что со мною что-то не то происходит, интересуется, всё ли в порядке. Я же в ответ задаю ему совершенно идиотский для этого момента вопрос:

- Ты меня любишь?

- Да, ты мне нравишься. Привлекаешь, - убийственно-честно отвечает Анджей.

И тут я начинаю тихо всхлипывать, ибо мне кажется, что мой мир рушится уже сейчас. Мой милый обнимает меня, утешает как ребёнка, шепчет мне на ушко что-то типа * я был дураком... но ты знаешь, что для меня не всё так просто... и ведь мы же всё решили уже, что будем встречаться... меня без тебя тоска замучает*, ну и далее в том же духе. Постепенно все эти слова сменяются поцелуями и поцелуи эти становятся всё более жаркими и страстными. Я чувствую, что безумно хочу Анджея, хочу, чтоб он целовал меня всю и даже... там, ... между ног, чтоб занялся со мною любовью, может быть и прямо на террасе. И ещё понимаю, что вполне готова, так сказать, ответить адекватно, то есть попросту сделать моему возлюбленному минет (эка невидаль, ничего в этом страшного нет) .

От *окончательного и публичного грехопадения* нас с Анджеем удержали *Кузнечик и К*, чьи голоса внезапно раздались со стороны дорожки, ведущей от главного входа в гостиницу к нашему *убежищу*. А то, как знать, не пояись они столь не вовремя, всё возможно случилось бы *здесь и сейчас* (топик ведь с меня с этому моменту был уже снят, да и рубашку с моего возлюбленного я уже тоже стянуть успела) . Но, увы и ах, нам помешали и, чтоб не быть застигнутыми за нашим весьма недвусмысленным занятием, мы с Анджеем поспешили ретироваться в свой номер, дабы там продолжить начатое.

Пока мы принимали душ (по отдельности) моя страсть немного поостыла, но желания сделать всё и всё получить отнюдь не убавилось.

Анджей, спустя короткое время присоединившийся ко мне, наверняка был изумлён и обрадован, узрев мою горящую желанием персону, вполне (как мне казалось) готовую ко всякого рода *любовным баталиям*. Однако же эта моя *вполне готовность* совершенно не отменила всех тех поцелуев, нежных прикосновений и ласк, коими всякий раз начинались наши занятия любовью. (Анджей ведь знал, как я люблю целоваться с ним и как буквально таю, когда он ласкает меня и даже в этот раз не пренебрёг всей чувственно-нежной

прелюдией, хотя ему, готова поспорить, очень не терпелось перейти к *основному действию*.) Впрочем все предварительные игры много времени не заняли, ибо уже где-то минуты три спустя я сбивчиво-страстным шёпотом стала умолять моего милого не просто целовать меня, а целовать *всю, ну пожалуйста*.

И вот я полусижу, опираясь спиной на подложенные подушки, вся в предвкушении той самой ласки, которую много раз видела во всякого рода эротических фильмах, но сама ещё не испытала ни разу.

Анджей не сразу приступил к поцелуям моего заветного местечка. Сперва он ласково коснулся внутренней поверхности моих бёдер, разведя мои ножки в стороны, затем провёл пальцами по моей киске от лобка до входа во влагалище и обратно, слегка подул мне на клитор, а затем уже прикоснулся к нему губами. И от этого его бесконечно нежного и словно бы немного нерешительного прикосновения по моему телу словно ток прошёл и я, вздрогнув, тихонько застонала от удовольствия. Мой любимый будто знал откуда-то, что именно может мне больше всего понравиться. Он целовал мою киску очень бережно, безо всякого излишнего нажима или засасывания, ласкал мой клитор языком, попеременно то быстро-быстро щекоча его, то принимаясь словно бы медленно вырисовывать на нём круги и восьмёрки. И всё, что он делал со мной, было не просто безумно приятно.

Это было... даже, слов не подобрать, как. Я буквально извивалась от наслаждения, кусая губы, дабы сдерживать слишком громкие стоны и вцепившись пальцами в простыни на кровати. Но, едва лишь я подумала (хотя сомневаюсь, что в данной ситуации это было возможно), что большее удовольствие мне уже сложно доставить сейчас, как Анджей сделал нечто такое, отчего я, образно говоря, ещё больше воспарила к небесам. Не переставая ласкать губами мой клитор он проник пальцем мне во влагалище и принялся двигать им, словно имитируя движения члена.

Как только он это проделал со мною, как я ощутила, что все те безумно приятные ощущения, испытываемые мною доселе, не просто удвоились, а, сперва возникнув снаружи, как эхо отдаются внутри меня. И очень скоро я испытала такой оргазм, которого до этого не испытывала ещё ни разу. Всё моё тело где-то минуты три наверное вибрировало от чистейшего экстаза, из глаз лились слёзы, я была в совершеннейшем неадеквате и лишь безостановочно повторяла хриплым шёпотом *мой милый, мой милый* (Вас удивляет, как я всё это помню спустя столько времени. А вот так вот, Впрочем, такое вряд ли забудешь).

Анджей, надо отдать ему должное, терпеливо ждал, пока все мои судорожные восторги схлынут и я вернусь *с небес на землю*. И, едва лишь это случилось, предоставил мне себя в полное распоряжение для, так сказать, моего адекватного ответа на свои старания.

Сперва я, как делала это и раньше, взяла член моего возлюбленного в руку и пару раз провела по нему вверх-вниз ладонью, затем наклонилась и, сделав губы буквой *о*, обхватила ими головку *нефритового жезла* и легонько провела по ней язычком, потом ещё раз и ещё.

Выпустила член изо рта, несколько раз лизнула сверху вниз, словно леденец, вновь взяла в рот, теперь уже глубже вбирая его в себя, нежно скользя по нему губами и лаская языком. Мне то, что я делала, стало очень даже нравиться и я старалась всю, облизывая и посасывая член моего любимого.

Когда Анджей, протянув руку, коснулся моих волос, я на мгновения испугалась и даже прекратила свои ласки, ибо мне показалось, что он хочет заставить меня заглотить его член целиком, а я к такому повороту событий готова не была. Но похоже, у моего любимого и в

мыслях этого не было, он ласково гладил меня по голове и я, успокоившись, продолжила все эти *кошачьи поцелуи* (это Анджей потом так назвал то, что я делала, пояснив в ответ на мой недоумённый взгляд, что * ты меня ласкала, будто кошечка мороженое лижет*). Постепенно я стала реально возбуждаться и не столько от своих действий, сколько от того, что я этими действиями доставляю наслаждение моему милому.

А то, что ему мои действия более чем приятны, было понятно по его блаженному и немного страдальческому выражению лица и по тому, что дыхание у него было сбивчивое и хрипкое, а пару раз он даже и застонал чуть слышно. И я ласкала его сокровище ладонью, губами, языком, даже причмокивая от удовольствия, Анджей же прикасался к моим волосам, нежно проводил ладонью по моей щеке и щёкотал пальцами некую точку у меня за ушком. (Есть, знаете ли, у меня одна такая и когда меня там целуют или ласкают, то мне безумно приятно бывает от этого) .

Однако же довести себя до оргазма Анджей мне не дал, остановил мои старательные, хоть может и не очень умелые действия в какой-то, одному ему ведомый, момент.

Пока мой милый надевал на свой *нефритовый жезл* презерватив я без зазрения совести глядела на это действие, хотя раньше в такие моменты всегда стыдливо прикрывала глазки. И не просто глядела, а ещё и немножечко себя ласкала. (Вот ведь развратница) .

Ну а потом мы занялись любовью и я впервые была сверху, в позе *наездницы*. И это было просто потрясающе, изумительно и сладко, вот так отдаваться друг другу. И пускай движения наши были порою немного асинхронны, но даже и эта асинхронность была, как говорится, в кайф. Мы то убыстряли темп нашего соития, то замедляли его, порою почти останавливались, стараясь продлить подольше нашу близость. В эти моменты Анджей принимался ласкать мою грудь, затем я наклонялась к нему и мы целовались.

Но вот настал момент, когда мы оба не в силах уже были совладать с охватившим нас возбуждением и, спустя несколько мгновений весь мир для нас словно бы взорвался, подобно сверхновой, и потонул в волнах свершившегося экстаза. Для нас не осталось сейчас более ничего, кроме биения наших сердец, звучащих в унисон.

Потом, когда всё уже завершилось и мы лежали, усталые и удовлетворённые в объятиях друг друга, мой любимый спросил, а что я имела в виду, прося *взять совсем*. Что уж я ему тогда ответила я сейчас и не помню.